

Sweet Songs

В Россию снова стали ездить интересные музыканты. И, что особенно приятно, — с новыми работами.

На краткий миг может даже сложиться впечатление нашей включенности в мировой процесс.

82 Анастасия Грицай

Неожиданные форматы

ART & ESTABLISHED 2007 11:19 САУНА

Chris Winget, © Matthew Barney 2005

Бретт и Йен

Бретт Андерсон (Brett Anderson) вдруг взял да и приехал в Москву накануне выхода сольной пластинки. И в какой компании появился — что ни имя, то манчестерская легенда. Повод к визиту необычен.

Бывший лидер *Suede*, экс-бунтарь *The Stone Roses* Йен Браун (Ian Brown), Бэз (Mark «Bez» Berry) из *Happy Mondays* и Ричард Фирлесс (Richard Fearless) из *Death In Vegas* были приглашены создателями фантастического боевика «Параграф 78» на премьеру фильма. По случаю кинодебюта Михала Хлебородова в одном из московских клубов устроили двухдневный фестиваль «Параграф 78 fest». Гостями стали участники саундтрека — в основном, звезды альтернативной сцены Великобритании. Очевидное несовпадение форматов: модный боевик-бродилка снаружи, андеграундная музыка внутри. Но что бы там ни говорили, часть песен написана специально для фильма, хоть музыканты и не скрывают, что не очень-то вникали в суть картины.

Бьорк и Барни

Бьорк — верная жена — последовала за непредсказуемыми фантазиями мужа и оказалась вместе с ним на японском китобойном судне «Нисин Мару». Возможно, пару лет тому назад между ними состоялся диалог примерно следующего содержания:

— Барни, но зачем же мы кромсаем друг друга ножами? Отсекаем все лишнее перед трансформацией?

— Не знаю, милая, не знаю, но так нужно. И не надо пытаться всему дать название. И еще: должна звучать твоя музыка.

В фильме Мэттью Барни (Matthew Barney) «Drawing Restraints 9» нет ничего объяснимого. Линии действия теряют смысл, превращаясь в иносказания. Непонятно все: зачем вазелин везут остужать к Южному океану, почему именно в этой форме, почему такой же формы пища, которая подается морякам, зачем Бьорк и Барни одевают в традиционные японские костюмы и каждому за спину цепляют по огромной ракушке, почему с помощью тех же раковин проводится чайно-амбровая церемония и зачем, чтобы превратиться в китов, им непременно нужно было методично кромсать друг друга ножами.

Когда режиссера спрашивают, о чем его фильм, он отвечает: о земной любви, о проникновении «Я» в «иное», о различии восточной и западной культур... Последнее в «Drawing Restraints 9», действительно, прописано очень четко и преподносится таким образом, что объяснения нет вообще ничему. В течение двух с половиной часов экранного времени люди на корабле заняты рутинной работой (в фильме китобойное судно точно такое

же, каким было до появления съемочной группы), их действия точны, слаженны и выглядят осмысленными. Более того, всегда есть результат труда. Работа совершается в повседневных условиях при помощи всамделишных инструментов и приспособлений. Но что они делают, зачем и почему, понять невозможно. При этом зритель точно знает, что в рамках своей действительности они делают именно то, что делать надо, и делают это хорошо, и отдают себе отчет в каждом последующем действии. Полная гармония необъяснимого. И Бьорк, изучившая древний музыкальный инструмент шо, подвываает, поскрипывая.

Кино Мэттью Барни — это история объектов в тех или иных условиях. Режиссер, конечно, объясняет прессе, что вазелин — символ любви, а в более примитивном прочтении — метафора китового жира. Но эти символы работают исключительно в рамках его картины. И хотя в христианской мифологии кит является символом духовного перерождения, за границами «Drawing Restraints 9» образы Барни теряют смысл. Но смотришь фильм, не отрывая глаз, и пока смотришь, все логично. Потому что красиво. Идеальный прием. Еще одно величайшее достижение Барни: 99.9% увиденного на экране снято без использования спецэффектов.

«Drawing Restraints 9» — редкий случай, когда видеоарт был включен в программу кинофестиваля (в 2005 году в Венеции). Тогда критика нарекла картину «неосюрреалистской». Однако ее не увидишь ни в кинотеатре, ни на DVD. Барни не сторонник тиражирования искусства. Фильм — его индивидуальное рабочее пространство, как скульптура или фотография. В России его кино показали в рамках **Второй Московской биеннале**. Он полагает, что не имеет права увеличивать тираж. И это при том, что «Drawing Restraints 9» — лишь часть проекта из четырнадцати фильмов.

Шон

Встреча с Шоном Ленноном была не меньшим откровением. До марта 2007 года про одного из сыновей Джона Леннона в России знали лишь то, что он человек, заявивший: «Моего отца убило американское правительство». Но теперь мы понимаем, что Шон еще и великолепный мелодист с чудным голосом. Его концерты, естественно, проходили с аншлагом, в залах собиралось множество поклонников *The Beatles*. Но, к счастью, были и менее консервативно настроенные люди, пришедшие послушать хорошую музыку из Нью-Йорка. Их ожиданий Шон не обманул. В свои 32 он уже сделал выводы: «Я не столько музыкант, сколько фанат музыки. Она мне так нравится, что я просто не могу заниматься чем-то другим. Я не создал ничего выдающегося и не уверен, что создам. Я просто стараюсь совершенствоваться как композитор и музыкант, подражая лучшим». Потому и выступает Леннон не на стадионах, а в клубах. Потому и организацией концертов занимается сам. И нет у него менеджера, который бы прятал одного из детей *The Beatles* от дотошных журналистов. В рамках мирового тура в поддержку альбома «Friendly Fire», вышедшего осенью 2006 года, Шон и в Европе, и в Америке, как правило, выступает в клубах. Зал «**Балтийского дома**» в Петербурге — это скорее приятное исключение.

Chris Winget, © Matthew Barney 2005